

— Ведь в июне на озере Сиху пейзажи не такие, как в другие времена года. Листья лотоса, соединяющиеся с небом, бесконечно зелёные, а цветы лотоса, отражающие солнце, необычайно красны!

Как только стихи Чжао Юэ прозвучали, они сразу же получили восторженные отзывы всех присутствующих, в то время как сидевший рядом Чжао Чжи втайне пришёл в ярость.

— Теперь моя очередь.

Встал полувзрослый ребёнок, с миловидным лицом и ясным взглядом. Он слегка покачал головой, словно вдохновлённый, и начал:

— В глубине усадьбы летний покой,

Гранаты цветут, свет проникает сквозь занавески.

В полдень тени деревьев покрывают землю,

И в момент пробуждения слышен зов кукушки.

— Молодец!

Как только он закончил, все сановники дружно захлопали.

Один за другим гости читали стихи, все они описывали весенние пейзажи, и атмосфера была очень радостной.

Однако был один человек, кто смотрел на Су Жому с недовольством. Этим человеком был Чжао Чжи.

Закончив своё стихотворение, он с недобрый взглядом устремился на Су Жому, который спокойно пил вино, не обращая на него внимания.

— Вдовствующая императрица, все мы прочитали стихи, а кузен тоже должен прочитать. Хоть он и вырос среди простолюдинов, среди уличных хулиганов, но я слышал, что он всё же учился читать.

Его слова вызвали мгновенную реакцию — все взгляды устремились на Су Жому. Как говорится, бесплатное всегда пользуется особым спросом.

Вдовствующая императрица, конечно, понимала, что он хочет поставить Су Жому в неловкое положение. Она повернулась к нему с ласковой улыбкой.

— Жому, ты сможешь? Если не получится, ничего страшного.

— Матушка...

Сюань Цзи резко прервал её.

— Жому вырос среди простолюдинов, где даже еды и одежды едва хватало, откуда у него деньги на учёбу?

Затем он холодно посмотрел на Чжао Чжи.

Чжао Чжи содрогнулся, на спине выступил холодный пот, и он почувствовал страх.

— Нет.

Подняв руку, Су Жому с улыбкой посмотрел на Сюань Цзи.

— Не волнуйся. Хотя я и вырос среди хулиганов и ненавижу учёных, это не значит, что я не учился. Я хоть и знаю только «Три слова», но всё же что-то могу.

Услышав это, Чжао Чжи сдержанно усмехнулся. Даже «Тысячу иероглифов» он назвал «Тремя словами», и всё же утверждает, что учился.

Сюань Цзи посмотрел на него с холодным взглядом, заставив Чжао Чжи проглотить смешок.

— Сюань Цзи, не волнуйся, я справлюсь с ним.

Су Жому подпер подбородок рукой и уверенно поднял бокал.

— Стихи о лете, которые вы читали, мне не понравились. Давайте я прочитаю стих о вине.

Здесь он был невеждой, но в прошлой жизни он закончил университет, и мог запросто вспомнить стих, который повергнет всех в шок.

— Можно, а что вы думаете?

Сюань Чэ кивнул, глядя на присутствующих.

Старейшина Юй первым поднялся.

— Ваше Величество, наследник не получал образования, не стоит его заставлять. Я считаю, что любое стихотворение, даже если оно не о лете, подойдёт. Молодые господа, такие как Мо, с детства учились в академиях, наследнику с ними не сравниться.

— Я тоже так считаю, есть ли у кого-то возражения?

Вдовствующая императрица посмотрела на всех, ожидая их мнения.

Гости переглянулись и в итоге единогласно кивнули.

— Мы согласны.

Однако Драгоценная супруга Сянь была другого мнения.

— Вдовствующая императрица, хотя это так, но пусть кузен читает стих о вине, как он и предложил.

Очевидно, она хотела поставить наследника в неловкое положение, но никто не возразил, лишь с удивлением посмотрели на Су Жому.

С лёгкой усмешкой Су Жому поднял бокал, встал и, глядя на всех, начал читать:

*

Разве ты не видишь: воды Хуанхэ падают с небес,

Мчатся в море, не воротясь.

Разве ты не видишь: в высоком зале в зеркале грустят о сединах,

Утром — как чёрный шёлк, к вечеру — снег.

В жизни, коли удача — веселись вдоволь,

Не оставляй золотой кубок пустым перед луной.

Небом создан я — талант мой будет нужен,

Тысячи золотых растратил — снова вернутся.

Заколи барана, зарежь быка, ради радости,

Надо разом выпить триста чашек.

Учитель Цэнь, господин Даньцю, наливайте вино, не останавливайтесь,

Спою вам песню, вы внимательно слушайте.

Звуки колоколов, яства из нефрита — неценны,

Лишь бы вечно пьяным не просыпаться.

С древности мудрецы все одиноки,

Только пьющие имена оставляют.

Князь Чэнь в старину пиршествовал в Пинлэ,

Тысячи монет за вино — веселье без границ.

Хозяин, о чём ты говоришь, что мало денег?

Просто купи вина и налей нам.

Конь в пятне, шуба в тысячу золотых,

Позови слугу, пусть обменяет их на вино,

И с тобой мы изгоним печаль вечную.

*

Ха... «Наполним кубки» Ли Бо! Это точно напугает этих древних людей!

Тишина. Во всём дворце можно было услышать, как падает иголка. Все были настолько потрясены, что их эмоции могли затопить весь зал.

— Отлично!

В следующую секунду раздались оглушительные аплодисменты. Старейшина Юй с восхищением смотрел на Су Жому, его глаза были полны трепета.

— Не думал, что в своей жизни услышу такое великое произведение. Теперь я могу умереть без сожалений.

— Какое прекрасное «Небом создан я — талант мой будет нужен, тысячи золотых растратил — снова вернётся». Это действительно шедевр.

— Мы не можем с этим сравниться.

Все сановники смотрели на Су Жому, как на сокровище, их взгляды были полны восхищения.

— Кто это написал?

Сюань Цзи знал, что это стихотворение не принадлежит Су Жому. С его ненавистью к учёным, как он мог создать такой шедевр?

Су Жому сел рядом с ним, наклонился к его уху, и его губы слегка коснулись уха.

— Мой друг, Ли Бо. Жаль, что его уже нет.

Ли Бо, прости, что использовал твоё стихотворение, чтобы потрясти этих самодовольных людей.

— Великолепно!

Сюань Чэ хлопал в ладоши, его душа всё ещё была в смятении. Он с восхищением посмотрел на Вдовствующую императрицу.

— Матушка, кто сегодняшний победитель? Мне не нужно говорить, верно? Ха. Такой талант, такая широта души, я восхищаюсь.

— Ха... Верно. Кто сегодня не согласен?

Вдовствующая императрица с сияющими глазами посмотрела на всех, улыбаясь.

— Вдовствующая императрица, тот, кто смог создать такое бессмертное произведение, заслуживает первого места.

Старый сановник встал, его лицо выражало восторг.

Его слова сразу же нашли поддержку у Старейшины Юй и других.

Маркиз Чжэньбэй смотрел на молчаливого Су Жому, в его глазах мелькнула ненависть.

Он недооценил этого парня, не ожидал, что он окажется таким талантливым. Чёрт! Несколько дней неудач уже заставили его возненавидеть Су Жому.

— Хорошо. В таком случае, нефритовый жезл Жуи будет наградой Жому.

Как только слова Вдовствующей императрицы прозвучали, нянька Инь сразу же поднесла нефритовый жезл к Су Жому.

Он аккуратно взял его, рассматривая изумрудный жезл с безупречными линиями. На верхушке жезла были красные точки, образующие угловатый узор, как яркое пятно на зелёном фоне. Это было невероятно красиво.

Сюань Цзи, видя его восхищение, слегка улыбнулся.

— Если нравится, можешь поставить его в резиденции удельного князя Хэна. Такой бесценный предмет, хранить его в коробке было бы жалко.

Су Жому удивлённо посмотрел на него.

— Я как раз об этом думал.

У этого предмета было два исхода: либо его поставить на видное место, либо обменять на деньги. А в последнее время ему как раз не хватало денег.

Чжао Чжи, глядя на Су Жому, который весело разговаривал с удельным князем, был настолько раздражён, что его глаза покраснели, но он сдержался.

На банкете царили музыка и танцы, и Су Жому, который только что блистал, вызвал зависть у многих.

Побочная супруга Чжао с ненавистью смотрела на Су Жому, играющего с жезлом, её глаза были полны злобы. В гневе она схватила бокал и выпила его залпом. Служанка тут же подошла, чтобы налить ещё.

Су Жому всё это видел и обменялся взглядом с Сюань Цзи.

— Сюань Цзи, как ты думаешь, если бы эта женщина знала, что произойдёт дальше, набросилась бы она на меня сейчас?

Сюань Цзи усмехнулся.

— Не волнуйся, я позабочусь, чтобы всё было чисто. Это вино отличное, выпей ещё.

Су Жому бросил жезл Шитоу, стоящему за ним, и поднял бокал, чтобы выпить с Сюань Цзи.

Постепенно побочная супруга Чжао почувствовала головокружение, её сердце забилось быстрее. Она приложила руку ко лбу, слегка прищурилась, и на её лице появился румянец — явный признак опьянения.

— Госпожа, давайте вернёмся.

Её служанка, видя, что она пьяна, тихо предложила.

Если кто-то пьян, он может покинуть банкет.

— Хорошо.

Побочная супруга Чжао подняла руку, положив её на руку служанки.

Служанка подошла к Вдовствующей императрице, чтобы извиниться, и после её разрешения они с нянькой вышли.

— Чжао Жоу!

Как только они дошли до центра зала, снаружи раздался гневный голос, полный ярости.

Вот и оно! Су Жому и Сюань Цзи обменялись взглядами, с насмешкой глядя на вход. Это была удельная принцесса Чжунъин, единственная внучка покойного дяди Сюань Цзи, с титулом Чжунъин, первого ранга. Она была вспыльчивой, с чётким чувством справедливости и ненавистью ко злу. Именно она была законной женой того, кто когда-то был поклонником побочной супруги Чжао.

<http://bllate.org/book/16720/1537529>